

Хэ Ланце чувствовал себя странно в своем сердце. Прежде чем он успел даже подумать об этом, он услышал, как Е Юньлань сказал: - Старший брат, спасибо тебе за то, что ты наставлял Шэнь Шу на протяжении многих лет. Без помощи Старшего Брата мастерство Шэнь Шу в фехтовании, возможно, не улучшилось бы так быстро.

Хотя голос Е Юньлани был спокоен и без презрения, Хэ Ланце все еще чувствовал себя немного смущенным.

С тех пор как он начал совершенствоваться, он никогда не проигрывал перед своими сверстниками. Но сегодня он проиграл от рук младшего, который был моложе его на десятилетия. Вдобавок ко всему, это было перед человеком, который ему нравился.

Он больше не хотел здесь оставаться. Тихо сказав о своем уходе, он поднял длинный меч с земли и поспешно ушел с удрученной спиной.

Просто ни Е Юньлань, ни Шэнь Шу больше на него не смотрели.

Подул ветер, и море цветов зашевелилось, как рябь волн.

Шэнь Шу обернулся и посмотрел на Е Юньлани глубокими глазами.

Е Юньлань нахмурил брови, остро осознавая, что Шэнь Шу казался другим, но некоторые упрямые черты все еще оставались такими же, как и два года назад.

- Сейчас полдень". - Он отвернулся и сказал: - Я приготовил немного еды...хочешь зайти поесть?

Услышав это, Шэнь Шу удивленно поднял брови.

— Мой мастер действительно умеет готовить??

Но вскоре понял. Он видел весенний пейзаж вокруг себя, когда впервые покинул тренировку за закрытыми дверями, думая, что пробыл там всего три месяца. Только после того, как он услышал диалог между Хэ Ланце и Е Юньланем, он понял, что прошло несколько весен и зим.

Два года - это действительно долго.

Если бы он съедал таблетку бигу каждый день, мастеру определенно надоело бы ее есть.

Но... что мог сделать его мастер? Ему было очень любопытно.

Поэтому он с готовностью согласился: - Хорошо.

Он облизнул губы: - Я не ожидал, что смогу попробовать мастерство мастера сразу после окончания тренировки за закрытыми дверями. Может ли ученик расценивать это как... удачу?

Е Юньлань не ожидал, что тот скажет что-то подобное. Поколебавшись, он хотел что-то сказать. Но он просто на мгновение поджал губы, толкнул дверь бамбукового здания и вошел.

Шен Шу вошел, внимательно следуя за ним. Он подошел к низкому столику и сел, скрестив ноги, положив длинный меч рядом с собой. Он искоса посмотрел на Е Юньланя, который готовил на задней кухне.

Е Юньлань повернулся к нему спиной и закатал рукава. Его длинные волосы были свободно стянуты на затылке простой лентой для волос.

Он родился высоким, но его фигура была слишком стройной, а талия - слишком узкой. Как будто ветер мог сдуть его.

Шэнь Шу предположил, что если бы он стоял позади своего мастера, то, возможно, смог бы сжать его тонкую талию до тех пор, пока он не сомкнет две ладони вместе.

Он почувствовал легкий жар во всем теле, и его кадык невольно дрогнул.

Через некоторое время Шен Шу услышал звук включаемой железной сковороды и увидел, как в воздух поднимается дымящийся туман. Затем Е Юньлань вернулся с двумя бамбуковыми чашами. Он ступил на высокие деревянные ступеньки, наклонился и поставил две миски на низкий столик.

Шен Шу успокоился и увидел два шарика вареной лапши в бамбуковой миске, в которой плавало несколько овощей, сваренных в воде, и немного нашинкованного огурца.

Похоже, это было вегетарианское блюдо.

...Любит ли его мастер есть вегетарианские блюда?

Е Юньлань сидел напротив него. Он развернул свои закатанные рукава, и ленты, которые он завязал, тоже были сняты. Черные волосы разметались по спине.

Он взял миску с супом с лапшой и сделал глоток, опустив голову.

Увидев это, Шэнь Шу тоже взял бамбуковую чашу и выпил.

...Немного солоноватый.

Он моргнул, взял бамбуковые палочки для еды и откусил кусочек лапши в миске. Он был переварен и немного липкий.

Он откусил кусочек вареных зеленых овощей. Они были сырыми, не до конца прожаренными и даже все еще немного грязными.

Только кусочки огурца были освежающими и хрустящими, но ... кусочки огурца не нужно было готовить. Только с точки зрения его внешнего вида, навыки владения ножом его Мастера были довольно хороши.

Шэнь Шу поднял глаза и увидел, что Е Юньлань все еще молча ест миску простой лапши. Голова опущена, лицо бледное, а запястья слишком тонкие. Это было так, как если бы его можно было сломать одним щелчком. Он не мог не чувствовать, как его сердце разрывается от боли.

Е Юньлань услышал, как тот перестал двигаться, но не поднял глаз. Он спокойно помешивал лапшу в своей миске бамбуковыми палочками для еды и сказал.

- Если ты не хочешь это есть, тогда просто выбрось. Ты долго постился, и употребление всей этой пищи приведет к скоплению грязи в твоём теле. Оно того не стоит.

Шэнь Шу прислушался к его словам, но схватил бамбуковые палочки для еды и взял бамбуковую миску. Он быстро съел большую часть лапши. Во время еды он сказал: - Лапша мастера... восхитительна. Она мне очень нравится.

То, что он сказал, не противоречило его сердцу.

Хотя он провел в уединении всего два года, в его памяти прошло бесчисленное множество лет.

Сначала, когда он боролся за выживание в Бездне Демонов, даже не говоря о лапше, у него даже не было глотка воды.

Его пищей были вонючие трупы и кровь этих монстров.

Снова увидев небо, он оказался в демоническом дворце. Иногда он пил алкоголь в одиночестве, но на этом все.

Никто не знал, что после культивирования тела небесного демона с девятью оборотами его тело будет сильно отличаться от тела обычных людей. То же самое относилось и к его пяти чувствам.

Кроме вкуса спиртного и крови, он не мог ощутить ничего другого.

Прошло много времени с тех пор, как он ел нормальную человеческую пищу.

Несмотря на то, что эта миска лапши была немного соленой и липкой, а овощи были немного жесткими, по его мнению, он все еще, несомненно, лелеял эти деликатесы.

Более того, Е Юньлань лично приготовил для него эту миску лапши.

Е Юньлань не ожидал, что он это скажет. Внезапно кончики его ушей покраснели, как будто он не мог в это поверить. Он подозрительно спросил: - Правда?

Шен Шу уткнулся лицом в лапшу. Он издал низкий смешок и быстро доел лапшу в миске. - Правда.

Он поставил пустую миску, которую держал в руке, и заговорил с улыбкой.

- ...Но с тех пор, как ученик вернулся, как ученик может продолжать беспокоить мастера приготовлением пищи? С этого момента пусть ученик готовит еду для мастера.

Он сидел за низким столиком, наблюдая, как Е Юньлань медленно доедает лапшу. После этого он взял две бамбуковые миски и две пары бамбуковых палочек для еды и пошел на задний двор, чтобы промыть их.

Е Юньлань окликнул его.

- Шен Шу, приходи в кабинет после того, как закончишь. У твоего мастера есть кое-что для тебя.

Шен Шу: - Это та награда, о которой говорил мастер перед тренировкой за закрытыми дверями?

Е Юньлань еле слышно произнес - Хм.

Затем он сказал: - Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

Вопросы...

Шаги Шен Шу замедлились. Он взглянул внутрь себя на свою Зарождающуюся Душу в своем сердечном особняке и не мог не чувствовать себя виноватым.

Вымыв посуду, Шен Шу вошел в кабинет.

Е Юньлань листал древнюю книгу. Увидев, что тот входит, он сказал: - Подойди сюда.

Шэнь Шу подошел к нему и заметил, что рядом с ним лежат два длинных меча.

Один был тонким мечом с кристально-голубой рукоятью и чешуей из перьев. Это был меч Е Юньланя.

С другой стороны, ножны другого меча были черными как смоль. Рукоять была сделана из кровавого нефрита, и он был длинным и тонким. Меч испустил яростную энергию еще до того, как его вынули из ножен.

Два меча были расположены рядом, и они были чрезвычайно гармоничны.

Шен Шу уставился на черные ножны с выгравированными на них таинственными линиями. Если бы это было раньше, он определенно не знал бы значения этих строк. Просто, когда он был Повелителем Демонов, он прочитал все запрещенные техники и секреты, которые секты демонов собрали из-за его скуки. Он знал, что это древнее божественное письмо. Его слова не были похожи на человеческую письменность, и каждое слово имело определенное значение. А также в нем содержались таинственные силы. Обычным культиваторам было трудно выучить их, не говоря уже о том, чтобы комбинировать и использовать их на одном предмете.

С учетом усилий, необходимых для того, чтобы выгравировать эти божественные письма, усилия Е Юньланя должны быть неопишными.

И сила этих божественных текстов была эволюционирующей.

Это был духовный меч, который мог расти и восстанавливаться сам по себе.

- Мастер однажды сказал, что когда ты добьешься успеха в своем совершенствовании, мастер усовершенствует для тебя меч.

Произнес Е Юньлань.

- Это награда от твоего мастера за то, что ты прорвался к Зарождающейся Душе. Ты можешь обнажить свой меч и посмотреть, понравится ли он тебе.

Шэнь Шу поднял длинный меч, слегка поклонился Е Юньланю, затем медленно вытащил меч из ножен.

<http://bllate.org/book/13316/1184414>